

**МАСШТАБНЫЙ ТРУД ПО ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКЕ
(Ertelt-Vieth A. Interkulturelle Kommunikation und kultureller Wandel.
Eine empirische Studie zum russisch-deutschen Schüleraustausch.
– Tübingen: Narr, 2005. – 391 s.)**

П. Н. Донец

Харьковский национальный университет

Известная славистка, профессор Берлинского университета им. Гумбольдта, Астрид Эртельт-Фит относится к числу немногих немецких ученых, работающих в русле советской (российской) этнопсихологии. В частности, она успешно использует в своих исследованиях разработанные в рамках этой дисциплины (прежде всего, Ю. А. Сорокиным и И. Ю. Марковиной) методику и концептуальный аппарат теории лакун.

Германистам, специализирующимся в области межкультурной коммуникации (далее МКК), хорошо известна ранняя работа А. Эртельт-Фит “Kulturvergleichende Analyse von Verhalten, Sprache und Bedeutungen im Moskauer Alltag” (1990). С тем большим интересом они встретили появление ее второго, рецензируемого здесь, масштабного труда. Если в первом исследовании межкультурному анализу подвергались, главным образом, впечатления западногерманских студентов от Москвы начала 80-х годов прошлого века, то в центре внимания рассматриваемой книги – впечатления российских школьников от Германии 1996 г., в которой они оказались в ходе т.н. “школьных обменов”, бывших особенно популярными в то время.

Категория лакун показала себя эффективным инструментом исследования в этнопсихологии (“лакуна” истолковывалась здесь, в основном, как отсутствующая – или отличная от привычной – реакция на тот или иной иноязычный стимул), а также в переводоведении, где актуализировалась когнитивная метафора “заполнения” лакун, выявлявшихся при сопоставлении взаимодействующих в процессе перевода языков и культур. Другими словами, и в том и в другом случае речь шла о чисто филологической методике, привлекаемой для изучения филологического же материала. А. Эртельт-Фит, напротив, предпочитает использовать в своей работе, в основном, социологические ме-

тоды изучения (интервью, ответы информантов на опросные листы, т.н. “элицитирование”, включенное наблюдение и т.д.), в связи с чем возникает резонный вопрос, а насколько оправданным является использование категории лакун при анализе материала, полученного, по существу, социологическими методами?

Думается, что такой подход все же оправдан – в качестве своего рода Текста в этом случае должен рассматриваться сам процесс взаимодействия с чуждой культурой, а “лакуны” (включая и классические “реалии”) проявляются и становятся доступными для наблюдения и изучения в рассказах об этом взаимодействии (в нашей терминологии – в текстах вторичной МКК).

Ранее автору этих строк уже приходилось писать о некоторой “ущербности” категории “лакуна” (в том числе и на страницах данного издания – см. “Вестник ВГУ”, Серия: Гуманитарные науки, № 2, 2003): на наш взгляд, она требует коррелята для уровня манифестации, данного (который в рамках нашей концепции был назван *специалией*) и вместе с ним образует единицу более высокого таксономического уровня – *контраст*.

А. Эртельт-Фит, вероятно, также почувствовала определенную “неполноценность” категории “лакуна” в этом смысле и попыталась предложить в качестве искомого коррелята термин “символ”, опираясь при этом на “индуктивную эмпирическую культурантропологию” американского ученого К. Геерца. Упрощенно говоря, отличие “символа” от “лакуны”, в ее интерпретации, состоит в эпистемологической позиции наблюдателя: в первом случае он находится как бы внутри одной (своей) культуры, а во втором – в ситуации взаимодействия представителей двух культур (S. 84). На практике, однако, при анализе конкретного материала, на наш взгляд, автору не всегда удается проводить разницу между заявленными подходами и соответствующими терминами – может быть,

дело здесь в герменевтическом характере модели К. Геерца, в которой понятие “символ” используется исключительно абстрактно и размыто (в “сухом остатке” многочисленных цитат из его произведений, которые приводятся в рецензируемой книге, остается, пожалуй, лишь требование “рассматривать элементы инокультурной действительности, исходя из контекста, из целого...”, S. 51).

В предисловии А. Эртельт-Фит выражает надежду, что ее книга может привлечь интерес широкого круга читателей – начиная со специалистов в области МКК, и кончая “русскими или немцами, желающими что-либо узнать о себе или о своей культуре” (S. 9). По прочтении монографии, эту надежду автора можно признать вполне обоснованной: так, для теоретиков МКК могут представлять интерес развитие теории лакун, предпринятое в исследовании, для социологов – состав и динамика стереотипных представлений о Германии и немцах, а также о себе самих и о России в целом, выявленных у российских школьников (тем более интересных, что речь идет о представлениях информантов 14-15-летнего возраста, т.е. фактически об “архетипических” стереотипах), для лингвокультурологов-концептологов – большое количество и достаточно полное истолкование разнообразных русских культурно-специфических концептов (*хороший, добрый, душа, общение* и т.д.).

Некоторые из встретившихся в материале исследования “критических инцидентов” можно использовать в учебных пособиях по МКК.

Страноведы-германисты могут обнаружить в книге немало интересных – вполне возможно, неизвестных им фактов о культуре этой страны: к примеру, автор этих строк (уже более 25 лет занимающийся страноведением Германии) был немало удивлен, узнав, что в Германии ныне считается дурным тоном фотографироваться на фоне тех или иных достопримечательностей.

Особого внимания заслуживает книга со стороны педагогов: межкультурная педагогика вообще, и проблематика школьных обменов в частнос-

ти, остается до сих пор, к сожалению, для многих отечественных специалистов “terra incognita”. На этом месте целесообразно упомянуть, что А. Эртельт-Фит много лет проработала учителем гимназии, и многие места в монографии свидетельствуют о настоящем педагогическом чутье автора и ее искренней любви к детям.

Книга А. Эртельт-Фит представляет собой публикацию “хабилитационного исследования”, примерно соответствующего нашей докторской диссертации, и с этой точки зрения представляет несомненный интерес для специалистов в области (контрастивной) лингвистики текста. Первое, что обращает на себя внимание в данном отношении, это то, что такая диссертация, скорее всего, имела бы мало шансов на утверждение в российской ВАК – в силу очевидного отсутствия специальности, к которой ее можно было бы отнести.

Диссертация несет на себе немало черт “настоящего немецкого” подхода к делу: она достаточно объемна (391 с. убористого текста), глубоко структурирована (8 глав, тесно интегрированных, однако, между собой многообразными про- и ретроспективными отсылками), содержит подробное описание предыстории, предмета, аппарата и методов, дальнейших перспектив исследования, снабжена большим количеством подстрочных комментариев и многочисленными ссылками на труды предшественников, обширной библиографией (кстати, способной оказаться весьма полезной для аспирантов, докторантов и других активно работающих ученых) и т.д.

С другой стороны, в ней можно встретить довольно много собственных реминисценций, эмоциональных оценок, личных ноток, непривычных для этого типа текстов в российском научном узусе.

В заключение отметим, что автор любезно презентовала свой труд библиотеке ВГУ, и каждый желающий из Воронежа или его окрестностей, владеющий немецким языком, может ознакомиться с этой, безусловно ценной во многих отношениях, книгой в библиотеке этого вуза.